

Оли завершил осмотр. На его лице застыло суровое выражение, когда он передал Гу Хэну планшет с данными.

— Его психический бунт прогрессирует быстрее, чем в прошлый раз. Вы не проводили ему направление духовной силы?

Оли тут же пожалел о своих словах. Он забыл, что у Гу Хэна нет никакой духовной силы, не говоря уже о возможности направить её кому-то другому. Если судить по нынешней скорости ухудшения состояния Хэ-эмиса, тот, скорее всего, погибнет во время одного из приступов психического бунта.

Оли тяжело вздохнул. В глубине души он презирал этого самца, который, кроме привлекательной внешности, не обладал ни единым достойным качеством. Самец без духовной силы — всё равно что мусор. Ни одна уважающая себя самцовая особь не станет бороться за такого. Самец без способностей — идеальная пара для никчемного раба-самца Е-класса. Оли безжалостно насмехался над ним в своих мыслях.

Хэ-эмис не знал, что у Гу Хэна нет духовной силы; его познания о супруге были даже скуднее, чем данные в планшете Оли. Что же касается вопроса о направлении духовной силы... Хэ-эмис невольно взглянул на Гу Хэна. Раньше его адъютант постоянно пытался тайком организовать встречи с другими самцами для проведения процедур, но Хэ-эмис всегда сопротивлялся. Он не мог принять подачки от пустых, самодовольных особей. Однако позже, когда откат от психических бунтов стал невыносимым, он пытался смириться, но все попытки заканчивались провалом. И всё же, подумал Хэ-эмис, если бы этим занимался Гу Хэн... почему-то эта мысль не вызвала у него прежнего отторжения.

Гу Хэн, не будучи представителем Расы насекомых, не придавал значения словам Оли. Его беспокоило нечто иное. Он посмотрел на Хэ-эмиса, чьё лицо оставалось непроницаемым, и неуверенно спросил:

— Значит, если не проводить направление духовной силы, то он...

Он говорил медленно, прекрасно осознавая, что сам не является насекомым и никакой духовной силой не обладает. Неужели он просто погубит Хэ-эмиса? Недосказанная фраза повисла в воздухе — каждый понимал, каким будет финал.

Оли подхватил:

— Тогда он непременно умрёт во время одного из психических бунтов.

Даже при упоминании смерти выражение лица Хэ-эмиса не дрогнуло. А вот у Гу Хэна на душе стало беспокойно. На мгновение ему захотелось отпустить Хэ-эмиса, чтобы тот нашёл себе другого господина, способного провести процедуру. Но он тут же отбросил эту мысль. Здесьние самцы жестоки к своим рабам, и Гу Хэн не хотел, чтобы Хэ-эмис испытал на себе подобное

обращение.

В памяти всплыла фотография: Хэ-эмис в парадном мундире, с грудью, увешанной бесчисленными наградами, с гордым и пронзительным взглядом. Гу Хэн подумал, что Хэ-эмис рождён для военной формы и полей сражений. Его место среди цветов и славы, а не в тихой смерти в роли сломленного раба, о котором никто не вспомнит. Гу Хэн отчаянно надеялся, что есть другой путь.

Оли думал о цели своего визита. Хэ-эмис вышел замуж за самца без духовной силы, а значит, его судьба уже предрешена. Выйдя из дома Гу Хэна, Оли взглянул на палящее солнце. Теперь те, кто стоял наверху, могли спать спокойно.

В доме остались только Гу Хэн и Хэ-эмис.

— Может... мы найдём другого самца для направления духовной силы? — не выдержал Гу Хэн. В конце концов, речь шла о жизни и смерти.

Хэ-эмис, не знавший об отсутствии у Гу Хэна способностей, услышал в этих словах иной смысл: самец не хочет помогать ему сам и пытается переложить его на плечи других. Хэ-эмис выдавил из себя улыбку, жёсткую и горькую.

— Не нужно. Только самец S-класса может помочь мне, а в Империи высший уровень — лишь А.

Хотя сейчас духовная сила Хэ-эмиса была заблокирована на уровне Е, в глубине души он оставался могучим SS-классом. Самец мог проводить процедуру лишь с разницей в один класс. Раньше адъютант часто искал ему помощников, в том числе и А-класса, но те, узнав, что пациент — Хэ-эмис, в ужасе сбегали. Никто из них не хотел рисковать своей жизнью. Хэ-эмис понимал их страх.

Гу Хэн слушал его, и на сердце стало тяжело от иронии судьбы. В Империи не было самцов S-класса. Неужели Хэ-эмиса ждёт только смерть? У Гу Хэна пересохло в горле, и лишь спустя долгое время он выдавил из себя:

— ...Всегда есть выход.

Он не мог подобрать слов утешения, особенно глядя на спокойное лицо Хэ-эмиса. Тот напоминал неизлечимо больного, который смотрит в окно и безмятежно принимает свой скорый конец. Хэ-эмис лишь глубоко посмотрел на Гу Хэна, ничего не ответив. Внутри него звучал голос: выхода нет. Ты ведь давно это знал, не так ли?

С этого дня атмосфера в доме стала гнетущей и тяжёлой. В своей комнате Гу Хэн листал ленту на голографическом планшете, а затем, издав глухой стон, рухнул на кровать.

— Неужели и правда ничего нельзя сделать?

За последние дни он перерыл все доступные архивы, и всё подтверждало слова Хэ-эмиса. Случаи проведения процедуры с разницей в два класса в истории были, но все они заканчивались провалом. Самцы, чья попытка не удалась, получали необратимый откат, их духовная сила разрушалась, и они становились слабоумными.

Гу Хэн резко сел на кровати. Он решил: он будет беречь Хэ-эмиса изо всех сил. В те немногие дни, что у них остались.

<http://bllate.org/book/18581/1789146>